

Рефлексия на себя и на других

Интервью

Валерия Мухина

ИРИНА ПЕТРОВНА ТОКМАКОВА: ЧЕЛОВЕК, ПИСАТЕЛЬ, ПЕРЕВОДЧИК, ЖЕНА, МАМА И БАБУШКА

Ирина Петровна Токмакова (родилась 3 марта 1929 года) – детский поэт и прозаик, профессиональный лингвист, переводчик. Лауреат Государственной премии России (2003) за произведения для детей и юношества (за книгу «Счастливого пути!»); лауреат Российской литературной премии имени Александра Грина (2002).

Ее перу принадлежат классические переводы английских и шведских фольклорных стихов и нескольких повестей-сказок для детей дошкольного возраста.

Жена художника-иллюстратора Льва Алексеевича Токмакова.

Родилась в Москве. Родители: отец – Петр Карпович Мануков, инженер-электротехник, мать – Лидия Александровна Дилигенская, детский врач, заведовала Домом подкидышей.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) Ирина была подростком. К лету 1941 года девочка закончила четвертый класс, получив похвальную грамоту,

Ирина Петровна Токмакова – переводчик с европейских языков, детский писатель

которую она хранит по сей день. Ирина Петровна всю жизнь помнит свою учительницу начальных классов – Фаину Григорьевну Соколову, которая привила девочке любовь к знаниям.

Война вошла в сознание девочки еще в середине 30-х годов. В Испании шла гражданская война, и радио постоянно вещало о событиях в Испании и о детях, привезенных в СССР из воюющей страны.

Семья жила недалеко от Девичьего поля (сегодня – улица Россолимо). В 30-е годы здесь начала работать Военная академия имени М.В. Фрунзе. Дети бегали смотреть, как на плацу маршируют слушатели академии. В те годы сохранялся в общей памяти шлейф прошедшей Гражданской войны: песни, радиопередачи, воспоминания героев-красноармейцев сопровождали детство и отрочество поколения Ирины.

22 июня 1941 года страну облетело страшное слово – «война». По радио была объявлена всеобщая мобилизация. Говорил В.М. Молотов. От особого интонирования сообщений по радио девочка испытала острое чувство страха.

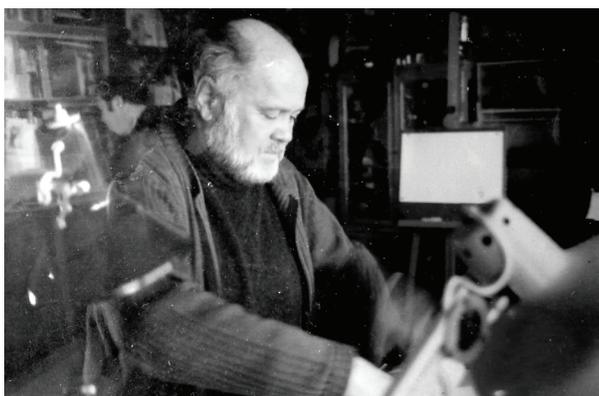
Вскоре начались светомаскировки, воздушные тревоги. Гудели заводы. Мама приняла решение отправить Ирину и ее старшую сестру Елену (в ту пору студентку первого курса медицинского института) в Пензу, к родственникам. Позже Лидия Александровна повезла через Пензу в Уфу в эвакуацию своих малюток из Дома подкидышей. Однако ей удалось прервать эвакуацию и остаться вместе с дочками в Пензенской области.

Война мучила голодом. Война стала сутью жизни. В классе и в обыденной жизни военного времени можно было наблюдать готовность поддерживать друг друга.

Уроки делали при копилке.

В это время «детство плавно перетекало в отрочество».

Ирина рано начала писать стихи. В одном классе с ней училась дочь прославленного поэта В.И. Лебедева-Кумача. Стихи Ирины попали к нему. Он написал на эти стихи вполне серьезный отзыв, уважительно именуя Ирину –

Лев Алексеевич Токмаков – художник-иллюстратор, супруг Ирины Петровны

Родители Ирины Петровны: отец – Петр Карпович Мануков, мать – Лидия Александровна Дилигенская

Лидия Александровна Дилигенская – красавица-мама Ирины

«автор». Маститый поэт усмотрел у девочки поэтические способности, указал на недостатки и посоветовал писать дальше.

Однако сама Ирина считала, что литературных способностей у нее нет и выбрала профессию лингвиста. Окончив школу с золотой медалью, девушка поступила на филологический факультет МГУ, который окончила в 1953 году. Сразу же поступила в аспирантуру и занялась проблемами сравнительного языкознания. Одновременно работала переводчиком.

Маленькая Ирочка на руках у старшей сестры Елены

Однажды знакомый иностранец – швед, узнав, что она любит поэзию, прислал ей в подарок книгу стихов и сборник шведских народных песенок для ее шестилетнего сына. Ирина Петровна перевела шведские песенки на русский язык, а ее муж – художник Лев Токмаков сопроводил стихи иллюстрациями и отнес результаты совместного труда в издательство. Так увидела свет первая книжка Ирины Токмаковой «Водят пчелы хоровод» (1961). Вскоре появились шотландские народные песенки «Крошка Вилли Винки», а через год вышла первая книжка её собственных стихов – «Деревья», иллюстрированная Львом Токмаковым. Позже – большое количество про-

изведений для детей: «Времена года» (сборник стихов), 1962; «Сосны шумят», 1966; «Сказка про Сазанчика» (сборник стихов), 1970; «Женька-совенок» (пьеса), 1970; «На родной земле: Предание», 1975; «Летний ливень» (сборник стихов), 1980; «Заколдованное копытце» (пьеса), 1981; «Может, нуль не виноват?», 1984; «Счастливого пути...», 1985; «И настанет веселое утро» (повесть-сказка), 1986; «Счастливо, Ивушкин!» (повесть-сказка), 1991; «Плим» (повесть-сказка), версия для радиоспектакля, 2013, и много других изданий для детей.

Зная несколько иностранных языков, Ирина Петровна переводила на русский язык не только стихи, но и прозаические произведения. Среди них «Удивительное путешествие Нильса Хольгерссона» (Сельма Лагерлёф), «Питер Пен» (Джеймс Барри), «Ветер в ивах» (Кеннет Грем).

Сегодня Ирине Петровне 86 лет. У нее блестящая память, фантастически-образное мышление и облик пронизательного, глубокого и духовного человека.

ИНТЕРВЬЮ С ИРИНОЙ ПЕТРОВНОЙ ТОКМАКОВОЙ

Кто был Вашим значимым учителем?

Пожалуй, моя первая учительница Фаина Григорьевна Соколова. Она привила мне любовь к познанию, вкус к учению.

Я любила учиться.

Закончив филологический факультет МГУ (первый язык – английский, второй – шведский), я самостоятельно выучила болгарский и польский языки. Дипломная работа касалась преподавания в вузе и называлась «Лингвистическая терминология английского языка». Меня глубоко интересовало языкознание.

Я была увлечена переводами.

К своей деятельности переводчика и писателя я подходила постепенно. Начала с того, что, неплохо владея английским, стала работать гидом-переводчиком.

Как-то я познакомилась со шведом Боргквистом («квист» означает «ветвь»). Боргквист, вернувшись в Стокгольм, прислал мне томик Густава Фрёдинга и шведские народные стихи и песенки для детей. Я начала переводить эти стихи. У меня как-то сразу пошло. Стихи вскоре издали в Детгизе.

Сильное впечатление произвело на меня одно из стихотворений Густава Фрёдинга, в котором в особой тональности звучало, что «каждый год приносит печали...». Поэт обращается к своей любимой: «Не отчаивайся, моя дорогая... В следующем году все будет хорошо».

В то время я преподавала английский язык в одном из московских институтов. Начала переводить и с английского. Детгиз стал меня приглашать с переведенными стихами.

Вы удовлетворены своей жизнью и карьерой?

Абсолютно. Я считаю себя счастливым человеком, потому что я делала то, что мне нравилось и что у меня получалось.

В 2003 году я стала лауреатом Государственной премии (в номинации «Детская литература и искусство»), а в 2009-м – лауреатом премии Правительства РФ в числе других авторов за учебник русского языка.

Каково состояние Вашей души в настоящий момент?

Не простой вопрос... Стала плохо слышать: мне очень глухо и неслышно... Я привыкла жить с поиском слова для стихотворения. Снижение слуха мешает чувствовать интонацию строфы. Соединение двух и более стихов, составляющих единое ритмическое и интонационное целое, из-за снижения слуха хуже поддается рефлексии.

Недавно мне предложили перевести с английского длинное детское стихотворение. Это предложение дало мне ощущение возвращения к себе, вдохновило меня.

Каково мое состояние? Многое зависит от здоровья. Не так давно я попала в Центральную клиническую больницу. (За десять дней пребывания там заплатила аж 240 тысяч рублей!) Состояние было тяжелым. Мне ставили дефибрилляторы – аппараты для прекращения фибрилляции сердечной мышцы. Когда же меня перевели в клинику кардиологии, выяснилось, что прибор можно получить бесплатно. Позже, при поддержке Союза писателей, меня перевели в Городскую клиническую больницу имени Филатова. Там были очень хорошие врачи, которые в декабре 2014 года меня вернули к жизни. Свое 85-летие я отмечала дома.

Стараюсь держаться. Не позволяю себе раскисать. Когда подступает что-то неопределенно-тревожное, гоню от себя это состояние.

Я потеряла сына Василия, когда ему исполнилось 56 лет. Было невыносимо тяжело...

Однако я продолжаю работать. Последняя моя книга – «Людмила и Тим в сказочном саду». Скоро она должна выйти.

Меня занимает многомерность пространства. Время и пространство – проблема философии. Ощущения бесконечности пространства приходят ко мне зашифрованными образами. Это ощущение – фантазия, а также – знание.

Ваши планы на будущее?

Личные...

Я, было, задумала сказку. Сюжет – современные дети в языческом времени. (Проблемой времени я также давно интересуюсь.) Я упорно вникала в славянскую языческую культуру и исследования, пыталась уйти в те времена. На этом материале написала поэму «На родной земле» и пьесу «Морозко». Эта пьеса до сих пор идет в России.

В семье...

В центре моего внимания и моей любви – *внучка Лидия*. Ей сегодня очень трудно. Она прикладной художник. Лидия по сей день никак не может вписаться в новое время. Зарабатывает минимально...

Лидия тяжело переживает смерть отца.

Хотелось бы поддержать ее и помочь.

Ваше отношение к своим родителям и предкам?

Я бесконечно благодарна своим родителям. У меня были добрые предки-деды – священники в русской провинции.

Мама Лидия Александровна Дилигенская, детский врач, заведовала Домом подкидышей.

Папа Петр Карпович Мануков (на самом деле – Перч Карапетович Манукян – имя постепенно было русифицировано). Когда-то его засадили в Бутырку. После того как выяснилось, что это был оговор, его выпустили, но психику ему сломали на всю жизнь.

От детства у меня осталось чувство тепла и защищенности. Все были добры.

Правда, Елена – старшая сестра (по маме) очень меня ревновала к родителям, и в детстве, бывало, даже терроризировала. Елена называла меня «дрянь паршивая». Но позже мы с ней подружились.

Папина сестра, моя тетя, меня очень любила.

Василий – сын Ирины Петровны

Ирина Петровна с внучкой Лидой

Ваше отношение к своим детям и внукам?

Обожаю сына Василия. Внучка Лида – тоже свет в моем окошке.

С сестрой Еленой (она была старше меня на 9 лет), когда мы обе стали взрослыми, сложились добрые отношения. В глубокой старости Елены я ее поддерживала.

В чем для Вас смысл жизни?

Служение делу и служение семье.

Я работала в Бюро детской секции Союза писателей московской писательской организации. Мы сотрудничали с Романом Сефом. Он неплохо писал свои стихи для детей и переводил для них же английские стихи.

К каким добродетелям относитесь с наибольшим уважением?

Доброта человеческая – истинная добродетель. Добрый человек чаще всего не бывает бездуховным. Доброта – это проявление души.

Елена Михайловна Кудрявцева – старшая сестра Ирины Петровны, кандидат психологических наук. Работала в Психологическом институте АПН СССР

Владимир Владимирович Путин
поздравляет Ирину Петровну
с присуждением ей
Государственной премии (2003)

К какому пороку относитесь с наименьшим снисхождением?

К предательству. Когда человек дружит, но потом предаёт, это признак его душевной низости, гнилости его души.

У меня дважды так случалось в жизни. Этих людей уже нет. Но горечь от их предательства сохраняется в моем сердце...

В обоих случаях *причина в зависти*. Зависть – один из самых гадких пороков человеческих...

Ваше любимое занятие?

Сейчас у меня нет сил ни на что... Помощница по дому, Надя, выводит меня на балкон посидеть.

Когда есть силы – тружусь: размышляю и пытаюсь писать.

Если бы Вы были всемогущим волшебником, что бы Вы сделали?

Для себя:

Я бы стала здоровой и трудоспособной. Но обратно в молодость я совершенно не хочу!

Для близких:

Подарила бы Лиде побольше творческого вдохновения. Ну и дала бы ей водительские права (*улыбается*).

Для своей деятельности:

Я бы писала. У меня есть замысел... Но нет сил...

ИЗ СТИХОВ ИРИНЫ ПЕТРОВНЫ ТОКМАКОВОЙ

Дождик

Дождик, дождик, капелька,
Водяная сабелька,
Лужу резал, лужу резал,
Резал, резал, не разрезал,
И устал,
И перестал.

Ива

Возле речки, у обрыва,
Плачет ива, плачет ива.
Может, ей кого-то жалко?
Может, ей на солнце жарко?
Может, ветер шаловливый
За косичку дернул иву?
Может, ива хочет пить?
Может, нам её спросить?

Кораблик

Летний ливень лужи налил –
Целые моря!
Дача встала у причала,
Бросив якоря.
Только мой корабль отважный
Борется с волной.
И неважно, что бумажный
Парус надо мной.

Осинка

Зябнет осинка,
Дрожит на ветру,
Стынет на солнышке,
Мёрзнет в жару.
Дайте осинке
Пальто и ботинки –
Надо согреться
Бедной осинке.

Яблонька

Маленькая яблонька
У меня в саду.
Белая-пребелая
Вся стоит в цвету.
Я надела платьице
С белой каймой.
Маленькая яблонька,
Подружись со мной.